

"Дело" российских футболистов Павла Мамаева и Александра Кокорина продолжало оставаться одной из "фокусных" тем российского информационного пространства. 19 октября Мосгорсуд своим решением сохранил им меру пресечения, оставив в СИЗО до 9 декабря 2018 года. Утверждено и вручение государственных наград пострадавшим главе департамента Минпротмторга Денису Паку и руководителю научного центра НАМИ Сергею Гайсину. Подобный ход развития событий предполагает возможность неожиданных продолжений.

ПЛОДЫ УСПЕХА

Мамаев и Кокорин как зеркало отечественного «большого спорта»

ОДНАЖДЫ воскресным декабрьским вечером 2008 года на знаменитом мерсисайдском стадионе "Энфилд" футбольный клуб "Ливерпуль" во главе со своим капитаном Стивеном Джеррардом разгромил "сорок" из Нью-касла. После чего легендарный Стиви Джи в компании друзей отправился в один из ночных клубов предместия отмечать победу, но там, на общую беду, им отчего-то не понравилась музыка, которую ставил местный ди-джей. Парней, в общем, понять можно: нам тоже эти ваши "модные ди-джеи" довольно часто не нравятся, но факт остается фактом — в голову этого самого Маркуса Маки Стиви, и на поле отличавшийся отменной меткостью, попал достаточно хорошо. Причем, был первый, чего, в общем-то, ни разу не отрицал.

Скандал получился жуткий — особенно если учесть столь знакомое в последнее время отечественному читателю понятие, как "британская пресса". Которая, разумеется, Джеррарда как водится, "разоблачила" и решительно осудила. Но капитан "Ливерпуля" упорно стоял на своем, утверждая, что действительно разок стукнул этого "гносного перца", причём первым, но — исключительно в целях самообороны. Ибо был уверен, что в противном случае Маки на него "обязательно нападет". И, ведь, что самое интересное: общественное мнение Британии, недолгоблизкое к британскую прессу, так и "модных ди-джеев", встало на сторону легендарной ливерпульской "восьмерки", а потом его оправдал уже и Ливерпульский королевский суд кстати, единственного, кто участвовал в этой потасовке.

И, будем откровенны, в "плохие истории" в английском футболе попадал далеко не только Стиви Джи. Просто в качестве примера: Бартон, Тони Адамс, Эрик Кантаона, замечательный будущий актёр "костолом" Винни Джонс. Тот же Пол Гаскойн, — все они и многие другие имели проблемы с законом. А один из самых легендарных форвардов "Манчестер Юнайтед" Джордж Бест так и вовсе попал в криминальную хронику британской прессы едва ли не с той же частотой, что и в спортивную.

Но если бы такое творилось только в Англии! Нет, сплошь и рядом по всему миру. Взять хотя бы гениального Диего Армандо Марадону, чья спортивная карьера оказалась изрядно сокращена из-за наркотической зависимости. Кроме того, Дон Диего был замешан в нескольких судебных разбирательствах, включая арест в апреле 1991 года за хранение кокаина и двухлетний условный срок, полученный им в 1993 году за стрельбу из пневматической винтовки по журналистам летом 1994 года.

Не обошло, разумеется, это велико-легии и нас.

Как "тусарилки" звёздные советские футболисты и хоккеисты! Об этом ходили легенды даже в те, не слишком способствовавшие "тусарству" позднесоветские времена. Эдуарда Стрельцова обвинили в изнасиловании. А талантливый форвард Юрий Севидов сбил на машине учёного, академика, лауреата Сталинской премии Д.И.Рябчикова. И так далее.

Но все эти очень и очень разные истории, происходившие в разных странах и даже на разных континентах, объединяло одно обстоятельство: общественное мнение, если и не было на стороне "провинившихся" спортсменов, то, по крайней мере, относилось к ним с совершенно искренним сочувствием. А вот у Кокорина и Мамаева, скандал с которыми заполнил телеэкраны страны и страницы отечественных газет, явно "что-то пошло не так".

И, в общем, понятно, что именно: все "спорт-залёптики", от Джорджа Беста и Диего Марадоны до Стивена Джеррарда и Эдуарда Стрельцова, — были прежде всего футболистами, кудесниками игры, полностью отдававшими себя, все свои способности, всю свою страсть и здоровье для тех, кто за них болел на трибунах. Футбол — игра народная, и на трибунах — не толпа, а именно народ. В России, в Британии, в Аргентине, в Италии — неважно. А народ, помимо всего прочего, обладает и своими "органами чувств". И он если не понимал, то чувствовал, что всё это состояние: деньги, личные самолеты, мордобой в ночных клубах, алкоголь, даже проклятый порошок, как в случае Дона Диего, — всё это было лишь дополнением к великой миссии, требующей человека всего, без остатка. Тут очень легко проводить параллели и к большим поэтам, и к настоящим, а не "нарисованным" рок-кумирам, и так далее — мы здесь не говорим, хорошо это или плохо, а просто констатируем некий "математический факт".

В случае же с Кокориным и Мамаевым речь совсем не о том. Тут всё просто: это — не о футболе вообще. Парни (кстати, реально весьма природой одарённые), всей своей предвудейшей жизнью показали и доказали: они в футболе тупо зарабатывали себе на всякие приятные, с их точки зрения, ништяки: банкоматы, стрип-клубы, "бентли", стрельбу из пистолетов на "кавказских свадьбах" и "шампуски" после поражения сборной в Монако. И речь в данном случае идет о банальных зарвавшихся мажорах, которых не нужно называть "талантливыми футболистами". В конце концов, не всем быть "кумирами и спортсменами", кому-то вполне достаточно стать "богатыми и успешными пока что молодыми людьми". Но с какого перепуга сейчас кто-то из них должен рассчитывать хотя бы на банальное общественное сочувствие? Не говоря уж о той всенародной поддержке, которую даже в самые глупие годы, несмотря ни на что, получал тот же Эдуард Стрельцов...

Это — твой личный выбор, и твой личный залёт, боец. Ты сам пришёл к этому "успеху", сам сделал выбор, — теперь пожинай плоды.

Дмитрий ЛЕКУХ

ВОТ ДВЕ знаменитые женщины: одна из прошлого — Сонька Золотая ручка (1846-1902), другая наша современница — Татьяна Алексеевна Голикова, которую можно бы назвать и Золотая ручка, и Резиновая ножка. Почему они — Золотые ручки? А потому, что ловкие, ухватистые, цепкие. Почему Резиновая ножка у Голиковой? А потому что умеет отменно прыгать по должностям, да каждый раз все выше и выше.

Да, у этих женщин много общего! Обе они из чисто пролетарских семей. У Соньки отец — сапожник, мать — портниха. У Голиковой отец — слесарь, мать — продавщица в рыбном магазине. Обе с юных лет, несмотря на пролетарское происхождение, мнили себя аристократками. Сонька получила титул "королевы блатного мира", а Голикову в школе за надменный характер и манеры тоже прозвали королевой, но почему-то снежной.

Но между ними больше различий, чем сходства. Настоящее имя первой — Софья Блювштейн, урожденная Соломо-ниак, она брюнетка, вторая — блондинка. Первая была замужем раз пять и родила трёх дочерей, из которых две были в Москве артистками оперетты; вторая — вышла замуж только дважды.

В пятьдесят лет Блювштейн крестилась, получив при этом православное имя: по одним данным — Мария, по другим — Татьяна. Пролетарка Голикова в школе была секретарем комитета комсомола — подобно тому, как были комсомольскими деятелями Ходорковский, Березовский, Павел Гусев и другие нынешние миллионеры-дерь.

Сонька работала индивидуально, сама, а Голикова трудится в большой все-российской артели. Сонька артистическая,

Владимир БУШИН

виртуозно обирала богачей: в роскошных гостиницах, вагонах первого класса, ресторанах, — т. е. стремилась, в меру своего понимания и своих возможностей, сократить разрыв в благосостоянии между ними и бедняками (коэффициент Джини). Голикова же предпочитает иметь дело с простыми людьми, в частности, с пенсионерами. Примечательно и то, что первая облегчала карманы богачей и в других странах Европы, вторая же думает и заботится о карманах только своих соотечественников.

Разным был и трудовой путь женщин. Соньку неоднократно хватали, арестовывали, судили, отправляли в ссылку или на каторгу. Так, в 1880 году в Одессе за изначную экспроприацию избыточных ценностей у одного толстосума её сослали в Сибирь, но она вскоре оттуда бежала.

В 1885 году за ту же любовь Соньки к чистому искусству воровства её в Смоленске присудили к трем годам каторги, да ещё вспахали 50 плетей.

В конце концов, когда она была уже в нынешнем возрасте Голиковой, Золотую Ручку сослали на Сахалин. После третьей попытки побега на неё там надели кандалы. В это время на Сахалине был Чехов. Он Соньку видел, и в своей книге о поездке на каторжный остров Антон Павлович упомянул о ней: "Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с по-

РУЧКИ, НОЖКИ И Т.Д.

Кто есть кто в кабинете министров?

мятым, старушечьим лицом. На руках у неё кандалы: на нарах одна только шубейка из серой овчины, которая служит ей и тёплой одеждой, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она всё время нюхает воздух, как мышьяк в мышеловке, и выражение лица у неё мышьяное. Глядя на неё, не верится, что ещё недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков..." Да ведь так очаровывала, что с их же помощью убегала из заключения.

Татьяна Алексеевна на своем творческом пути не знала ни арестов, ни судов, ни каторги, ни плетей, ни побегов, ни кандалов. Ничего подобного! Наоборот, Резиновая ножка позволяла ей очень ловко прыгать с одной ступеньки на другую, что повыше. Ну, поначалу шла твердой походкой: кандидат экономических наук (2005) — доктор наук (2008) — профессор (2017)... Прекрасно! Впрочем, несколько странно, что в 2002 году, ещё не защитив даже кандидатскую, Голикова уже стала первым заместителем министра финансов. Ну, хоть бы просто заместителем. Нет, именно Первым! А в 2003-м, опять-таки ещё не будучи кандидатом наук, Татьяна Алексеевна уже обрела чин действительного государственного советника 1-го класса. Ну, хоть бы третьего! Нет, именно первого... В следующем, 2004 году она —

заслуженный экономист Российской Федерации. И только после этого защитила кандидатскую. Да как не защитит, имея за спиной столь блистательный перечень высоких должностей?! А уж дальше пошло-поехало, прыг-прыг: министр здравоохранения и социального обеспечения (2007-2012) — председатель Счётной палаты (2013-2018) — заместитель председателя правительства по вопросам социальной политики (2018)... Того и гляди, не сегодня-завтра вприсядёт в кресло министра обороны или премьера! Тем паче, что тут и ордена ("За заслуги перед Отечеством" разных степеней приспели: в 2008, 2012 и 2016 годах.

И что же в итоге? Ну, итог Соньки — Сахалин, кандалы, смерть в 55 лет. Даже до путинской пенсии не дожилась. А Голиковой? Она, пролетарка, сама доложила в антикоррупционной декларации в 2016 году:

Два участка земли общей площадью 27 389 кв. м (в т. ч. Ясная Поляна, усадьба графа Льва Толстого — 0,7 гектара). На этом зелёном просторе у неё — два дома общей площадью 1328 кв. м, а в Москве ещё две квартиры суммарной площадью в 360 кв. м ("СР", 11.09.2018). Если бы все 11 комнат квартиры Пушкина в Петербурге на Мойке, 12 были бы аж по 50 метров, что невозможно, конечно, то и тогда великий поэт с четырьмя детьми жил бы куда как теснее, чем Резиновая ножка с

супругом и с орденами "За заслуги перед Отечеством" трех степеней.

И вот диво какое! Казалось бы, какая продвинутая и вознесенная дама. Жить бы ей и радоваться. Но нет... В интервью каналу "Россия-24" она уверяла, что никакой коррупции у нас в стране нет, ни синьпороху, но есть почему-то "всеобщая необоснованная ненависть к чиновникам. Они работают в условиях всеобщей ненависти" (там же). Точно сказано: ненависть именно всеобщая, всероссийская, всенародная. Меткий глаз у Татьяны Алексеевны, и язык тут сработал хорошо. Подумать только! Они, чиновники-то, ночей не спят, отдыха не знают в самозабвенных трудах на благо народа, а тот чем платит в ответ?!

Но это всё-таки, можно сказать, предварительный итог. Каков же окончательный? А вот. О Соньке поставлено 17 фильмов. Первый еще в 1915 году, немой, а на нашей памяти — 12-серийный фильм Виктора Мережко. А на Ваганьковском кладбище стоит загадочный памятник ей, к которому постоянно кладут цветы. И не удивительно! Она же боролась за социальную справедливость. А Голикова? Она до сих пор выглядит почти как Людмила Гурченко в фильме "Карнавальная ночь". И памятник ей тоже могут поставить — рядом с памятником если не Столыпину, то с уже стоящим памятником Жириновскому.

ИРАК АНТИСОВЕТИЗМА И «ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА»

1 мая 1932 года. Открытие первой очереди Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Фотография из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР.

ЦАРСКИЙ ЛИКБЕЗ

НОВАЯ КНИГА Андрея Борисюка ("История России, которую приказали забыть. Николай II и его время". — М.: "Вече", 2018. — 272 с.) — без сомнения, знаковое явление в современной исторической литературе. Главная ценность её — отнюдь не в оригинальности научного метода, а в фактуре. Будучи средней по объёму, она содержит 772 ссылки и огромный научный аппарат. Причем, что крайне важно, автора никак нельзя упрекнуть во вторичности его ценнейшего исследования, то есть в использовании преимущественно трудов своих предшественников-историков, хотя и этот момент в его монографии, разумеется, присутствует.

Молодой ученый опирается главным образом на дореволюционные и советские статистические сборники и редкие архивные данные (в том числе из тех архивов, которые ранее были недоступны) и, как ни странно, именно этим производит настоящую революцию в российской исторической науке. Точнее сказать, в известном смысле завершает позитивное переосмысление истории и жизни Российской империи в те несколько десятилетий, что непосредственно предшествовали революционной катастрофе 1917 года, переосмысление, начатое целым рядом более известных современных историков, таких, как, например, Владимир Лавров или Петр Мульгапули, не говоря уже о ранее трудившихся в условиях академической и политической свободы эмигрантских исследователях.

Последовательно и скрупулезно, слой за слоем снимает многочисленные напластования лжи и клеветы на великого Государя, Царя-Мученика Николая Александровича, это печальное наследие недавних времен, когда русофобия и богоборчество были, по сути, основой официальной государственной идеологии в нашей стране.

В короткой рецензии, разумеется, невозможно сделать подробный обзор всех или хотя бы основных разделов книги (мы надеемся осуществить это в скором времени в отдельной большой статье). Приведем лишь несколько самых характерных примеров.

Одним из главных негативных мифов об императорской России, что усиленно культивировались в советское время, был миф о ее безграмотности, якобы в течение буквально десятилетия преодоленной большевиками. Часто приводились, например, данные из статистического сборника 1915 года, в котором говорилось, что в стране всего 20% грамотных. Такой справочник действительно существует, и данные эти в нем приводятся, только относятся они... к 1894 году, то есть к началу царствования Святого Царя, за 21 год до выхода из печати самого источника! Между тем в действительности, как убедительно, с фактами в руках, показывает автор, пресловутая ликвидация массовой безграмотности, которой до сих пор кичатся большевики, в полной мере была начата в благополучные времена царствования Николая Александровича, причем, темпы роста числа школ и другие показатели, относящиеся к образованию, в то время были существенно выше, чем в первые советские десятилетия, когда блестящие плоды николаевской реформы обра-

зовательной сферы, были, напротив, отчасти подорваны, и рост грамотности замедлился! Так, например, с 1894 по 1914 г. число школ (согласно ныне открытым статистическим данным) выросло в два раза, а в результате революционных потрясений, когда происходил последовательный погром всех сфер жизни исторической России, с 1914 по 1928 г. оно сократилось на 10%. Число же учеников с 1894 по 1914 г. выросло в 2,9 раза, а с 1914 по 1928 г. упало на 2%. То есть, мы видим, что никакой позитивной революции в образовании большевики не произвели, а просто дореволюционная система образования царской России продолжала действовать, несколько сократившись. Развитие высшего образования в советское время не ускоряется, как нас долго уверяли, а, напротив, замедляется. В 1890–1917 гг. рост в 10,8 раз, в 1917–1940 гг. рост в 6 раз, в 1940–1987 гг. рост в 6,2 раза. Автор справедливо указывает, что, вопреки привычкам для нас расхожим мифам, "революция не принесла народу никакого прорыва в образовательной сфере. Как и в промышленности, видим лишь сокращение темпов и неэффективные эксперименты, хотя всё это сопровождается бурной пропагандой и громкими лозунгами" (с. 55).

Пожую картину видим и в других областях: в науке, технике, промышленности, социальной политике и т.д. и т.п.

Не можем остановиться на еще одном, пожалуй, самом устойчивом мифе об "отсталой России" (отсталой в сравнении с СССР), который касается такой всем известной сферы, как электрификация.

Факты (которые, кстати, можно почерпнуть из советского сборника "Народное хозяйство в 1960 году") заключаются в следующем. В 1913 г. в России вырабатывалось 2,039 млрд. кВт/ч; в 1916 г. — уже 2,575 млрд. кВт/ч, а к 1924 г. выработка электроэнергии в стране упала до 1,562 млрд. кВт/ч. Так что, когда Ленин произносил свою знаменитую фразу про Советскую власть и электрификацию, он знал, о чем говорил. Он говорил о том, что возглавляемая им партия за годы его правления едва не пустила под откос. При этом многие авторитетные специалисты, например, доктор исторических наук Н.С. Симонов, полагают, что реальное соотношение в советских статсборниках сильно подкорректировано в советскую же сторону, так что в действительности к 1924 г. отставание от показателя 1916 г. носило еще более существенные масштабы (по сведениям группы разработчиков плана ГОЭЛРО, датированным 1920-м годом, в 1916 г. вырабатывалось 4,7 млрд. кВт/ч электроэнергии). Так что нахуемивший советский план ГОЭЛРО носил исключительного догоняющий характер! При Ульянове (Ленине) наблюдалась разруха, прикрытая громкими лозунгами, а пресловутые сталинские темпы индустриализации, добытые необычайно дорогой ценой, объясняются не в последнюю очередь тем, что приходилось преодолевать последствия ленинских разрухи...

Читайте хорошие книги, уважаемые коллеги!

Владимир СЕМЕНКО

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" 2018, № 6 (62) посвящен краху "однополярного мира". Быстро меняющаяся политическая ситуация на планете анализируется в подготовленном группой экспертов под руководством Александра Нагорного докладе "Шесть месяцев одного года". Сергей Глазьев в авторском докладе Изборскому клубу "Мир на переломе" затрагивает такие темы как "Периодическая смена технологических укладов в развитии производительных сил", "периодическая смена мирохозяйственных укладов в организации глобальной экономики", "фактор БРИКС", "американская стратегия сохранения глобального доминирования и угроза новой мировой войны", а также "семь вариантов ближайшего будущего", "формирование антивоенной коалиции", "о мерах по осуществлению экономического рывка". Сергей Белкин рассматривает "Идеи и ценности в водворение истории". Михаил Делгин показывает "Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества". Шамиль Султанов в статье "Туда, не знаю, куда" пишет: "Когда начинает доминировать фактор неопределенности будущего, особенно существенными становятся три момента. Происходит резкое субъективное ускорение хода времени. Усиление значимости будущего становится индикатором приближения осознаваемого или неосознаваемого предельного системного кризиса (для личности такой системной катастрофой становится ностальгия, физическая смерть). Происходит быстрое обесценивание прошлого опыта, и одновременно многократно возрастает значение идущих из-за туманного горизонта будущего непонятных сигналов, знаков, знамений". В журнале также даны работы Ростислава Ищенко "Идентификация Трампа", Юрия Таваровского "Китай: перемены по расписанию", Михаила Ройзмана "Финансовая патология российской экономики". Также в номере представлены беседы с Джульетто Кеззо (Новой европейской политикой: Италия начинается), и с Леонидом Ивашовым "Родина — это победа". Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами членов Изборского клуба. Здесь представлены Андрей Фурсов "Водораздел. Будущее, которое уже наступило", Михаила Делгина ("Разворот в никуда"), Николая Старикова ("Ненависть. Хроники русофобии"). Рубрика "Стихия" представляет творчество Ольга Бородкина.

Справки по телефону 8-985-256-91-24

Крестьяне села Болтино Зеленой волости Егорьевского уезда Московской губернии освещают свою избу электрическими светом, проведенным с Шатурской станции. Фотограф Аркадий ШАИХЕТ (1925)

"ИСТОРИЯ — то, что тревожит нас сегодня". Рассказы о "России, которую мы потеряли", или "которую нам запретили", на мой взгляд, сродни открытиям "новой хронологии", "воспоминаниям о будущем" и прочим поискам "золотого века". Рецензия Владимира Семенко на книгу Андрея Борисюка, да и сама эта книга — свидетельствуют прежде всего о том, что в современном российском обществе не только весьма распространено, но и быстрыми темпами растёт неприятие нынешнего положения дел во всех сферах жизни нашей страны. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о том, где и когда была сделана та роковая, главная ошибка, которая и предопределила нынешнюю субъективно некомфортную, неприемлемую и

моих дедов и бабушек, но это же частности, и против утверждений Андрея Борисюка, основанных на "вновь открытых статистических данных" они — пусть таких свидетелей будут тысячи и миллионы — в принципе "не работают", правда?).

Но эти и многие другие аналогичные высказывания — лишь дополнительные средства для утверждения истины. А как обстоит дело с ней? Опять же, сосредоточимся на одной-единственной конкретной теме — дореволюционной электрификации России. Ведь мы же привыкли считать и верить, что "ленинский план ГОЭЛРО" был реальным технологическим прорывом для нашей страны, а здесь доказывается обратное, да ещё с точными цифрами на руках!

КРАСНЫЙ ВЗЛЁТ

даже нетерпимую ситуацию (насколько это субъективное понимание объективно обусловлено и какой модели восприятия действительности соответствует — отдельная тема, которой здесь касаться не имеет смысла). То есть кто виноват и, соответственно, что делать дальше?

В обзорной отечественной истории, при всех её "пересмотрах" и "версиях", тем не менее, налицо всего две очевидные "точки бифуркации", две главные "печи", от которых в данном отношении можно "плысать". Это 1917-й и 1991-й годы. Опять же, оставим в стороне вопрос о том, насколько ответствует реальности противопоставление двух этих исторических дат, которое программирует соответствующее разделение патриотического российского сознания на "красных" и "белых", — пока это мировоззренческая данность, которая может измениться очень не скоро.

Если же в рамках дихотомии "1917 или 1991" признать, что искомая ошибка была сделана в 1991 году, то отсюда неизбежно последует вывод, что надо "возвращаться к советскому проекту", при этом кардинально меняя нынешнюю систему власти и собственности, а тем самым — "нарываясь на конфликт" со всеми, кто эту власть и эту собственность после уничтожения СССР получили и пользуются ими вплоть до нынешнего времени. Если же считать, что эта самая ошибка была совершена на 74 года раньше, то вывод окажется прямо противоположным: надо возвращаться к монархии — туда, где "балы, красавицы, лакеи, конкеры и валсы Шуберта, и хруст французской булки", параллельно объявив весь советский период отечественной истории "чёрной дырой", из которой и проистекают все нынешние беды.

На ваш взгляд, какой из этих вариантов выбрать адекватнее, а какой — психологически легче и приятнее? Почему японцы, находясь де-факто под оккупацией США, сегодня настолько защищены на "проблеме северных территорий", а наши небратья-украинцы — на "клятых землях"? Подставьте в те же самые формулы "проклятых коммунистов" — и всё точно так же сработает "на ура".

Тут есть ещё один момент. И в том, и в другом, и в третьем случаях оказывается, что "замещение целей", по сути, кучно идёт в одну и ту же лузу. То есть никакой случайности здесь нет — налицо или абсолютная истина, или же дирекция единого заказчика...

Некоторые фразы и из книги Андрея Борисюка, и из рецензии Владимира Семенко сразу можно оставлять на личных счетах авторов. Например, "не говоря уже о ранее трудившихся в условиях академической и политической свободы эмигрантских исследователей", — наверное, многочисленные свидетельства о реальной "академической и политической свободе" для эмигрантов из России и СССР на Западе Владимир Семенко по каким-то причинам считает возможным игнорировать. Или "революция не принесла народу никакого прорыва в образовательной сфере" (тут даже не знаешь, что и сказать, сравнивая уровень образования хотя бы моих родителей с уровнем образования

Нет смысла оспаривать первичные источники подобных утверждений, прежде всего — открытия доктора исторических наук Николая Сергеевича Симонова, хотя приведенные им таблицы "погубернского" производства электроэнергии, согласно "новому открытым данным" Императорского русского технического общества (ИРТО), как минимум, неполны: например, из 10 губерний Царства Польского присутствуют данные только по Варшавской, и т. д. Поэтому даже можно допустить, что производство электроэнергии в Российской империи было ещё выше приведенных цифр, хотя они собирались, в основном, путём опроса.

Проблема в другом: это производство было полностью децентрализованным, маломощным, полностью основанном на импортной технической базе и принадлежавшей иностранному капиталу (прежде всего, по картельному соглашению, — немецкому), а доля в нём производства постоянного тока превышала 80%. Протяженность линий электропередач в 1914 г. была меньше 100 км на всю Россию. Поэтому стандарты электроснабжения просто отсутствовали, и вести их не представлялось технически возможным. В 1909 г. году более 85% электротехнических предприятий и коопатив принадлежали не Российской империи; к 1914 г. эта доля официально упала до 70% (часто конкуренты немцев работали под "флагом" российских компаний, финансируя их). Самым передовым и мощным предприятием электроснабжения в империи была "Электропередача", введенная в строй в 1912 году, которая по ЛЭП напряжением 70 кВ снабжала электричеством Москву и часть Московской губернии. А руководил этим передовым предприятием... да, будущий председатель ГОЭЛРО Глеб Максимилианович Кржижановский, большевик и друг Леонида Борисовича Красина, который, кстати, тогда будучи крупным специалистом-электроэнергетиком, заведовал сначала Петербургской кабельной сетью, а затем возглавлял российское представительство немецкой электротехнической фирмы Siemens. Благодаря революции и плану ГОЭЛРО наша страна избежала длительного периода "войны токов" (выбор был сразу сделан в пользу переменного тока), ввела единые государственные технологические стандарты в производстве и потреблении электроэнергии (которые постепенно повышались до привычных нам 220 В и 50 А).

Кстати, "сверхидеи" изысканий (надеюсь, что не открытий) Н.С.Симонова являлись, прежде всего, оправдание и защита "чубайсовских" реформ отечественной электроэнергетики в бытность "главаучерной" руководителем РАО ЕЭС. Так что "если звёзды заживают..." Ну и, может быть, самое главное. История, увы, не движется равномерно, поэтому в ней линейные экстраполяции (включая знаменитые "менделеевские" 500 млн. населения России к концу XX века или нынешние мифы о том, что "энергобезопасность страны 1913 г. была достигнута вновь лишь к 1970 г."), как правило, не работают. Так что не стреляйте в прошлое собственной страны, уважаемые монархисты!

Владимир ВИННИКОВ